

органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и граждан возможно кардинально изменить ситуацию.

¹ Иванов В.П. Доходная культура // Российская газета. 28 сентября 2011. № 5592.

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента России от 09.06.2010 № 690.

³ Иванов В.П. Указ. работа.

⁴ Бердышева А.О., Пшиканоква С.Д., Христенко Г.А. О проблеме легальной культивации технических сортов конопли // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Протокол заседания Государственного антинаркотического комитета от 28 сентября 2011 г. № 13.

С.А. Чумаров

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

Е.Ю. Чумарова,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСМОТРА ЛИЦА,
ЗАПОДОЗРЕННОГО В НЕЗАКОННОМ ХРАНЕНИИ И ПЕРЕВОЗКЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ***

Проведение досмотра лица при наличии достаточных оснований полагать, что оно осуществляет незаконное хранение и перевозку наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотические средства), в настоящее время является одной из актуальных проблем в деятельности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – органов наркоконтроля). В специальной литературе тактика досмотровых действий рассмотрена весьма подробно, однако нормативные основания их осуществления исследованы поверхностно.

Юристами высказываются различные мнения относительно оснований проведения досмотра лица, заподозренного в неза-

конном хранении и перевозке наркотических средств. Так, А.Г. Калугин рассматривает возможность использования административно-процессуальных средств как для задержания гражданина, незаконно хранящего при себе наркотические средства, так и для их последующего обнаружения и документирования фактов противоправной деятельности.¹ А.П. Аленин обосновывает допустимость проведения на месте задержания личного обыска лица, подозреваемого в незаконном обороте наркотических средств, на основании ч.ч. 1 и 3 ст. 182 и ст. 184 УПК РФ. Аналогичную точку зрения разделяет И.Н. Пустовая, полагая, что в случаях задержания подозреваемого при перевозке или сбыте наркотических средств личный обыск нужно проводить сразу на месте задержания для изъятия «товара», оружия, денег и других предметов.² Однако зачастую в методических рекомендациях по проведению досмотра, адресованных сотрудникам оперативных и следственных подразделений, вообще отсутствует анализ правомерности проведения подобного мероприятия.³

Следует отметить, что в специальной литературе доминирует мнение о том, что основным источником, закрепляющим правовые основания досмотра лица, является КоАП РФ (п. 3 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.7). Между тем термин «досмотр» как совокупность мероприятий, проводимых в отношении физического лица, используется и в других нормативных правовых актах (Таможенный кодекс Таможенного союза, Воздушный кодекс РФ, Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Большинство соответствующих нормативных актов имеют ярко выраженную отраслевую принадлежность, что находит отражение в специфике целей проведения досмотра, в различных категориях лиц, в отношении которых проводится досмотр, и в разном круге субъектов, уполномоченных его осуществлять. Более того, в рамках отраслевого регулирования фактически сформировались различные правовые режимы досмотров: личный досмотр лица, совершившего административное правонарушение; личный таможенный досмотр; предполетный и послеполетный досмотры членов экипажа и пассажиров; досмотр граждан и т.д. Однако необходимо обратить внимание на два федеральных закона, нормы которых обладают достаточно универсальным характером.

Первым источником является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», из которого следует, что со-

трудники ОВД обладают полномочиями на проведение таких видов досмотров физических лиц, как личный досмотр граждан и досмотр пассажиров (п. 16 ч. 1 ст. 13). При наличии данных о том, что граждане имеют при себе наркотические средства, их личный досмотр осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях.

Несмотря на очевидную связь п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и ст. 27.7 КоАП РФ, смешение этих норм недопустимо. В первом случае речь идет о наделении полиции специальным правоохранительным средством – мерой административного пресечения, основанием которой является не совершение лицом административного правонарушения, а наличие достаточных данных полагать, что лицо, не обладающее специальным правом, имеет при себе наркотические средства (в анализируемом случае), во втором случае личный досмотр представляет собой меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Сотрудники ОВД, кроме того, обладают правом принимать участие в досмотре пассажиров на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, в метрополитене либо могут осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами. Целевое назначение досмотра пассажиров – поиск с последующим изъятием вещей и предметов, которые согласно установленным запретам граждане не могут перевозить при себе на различных видах транспорта. При этом законодатель не предусматривает каких-либо оснований для проведения такого досмотра, очевидно, предполагая, что, приобретая статус пассажира, гражданин добровольно соглашается претерпевать некоторое ограничение личной неприкосновенности для обеспечения общественной безопасности. Если же гражданин не согласен с такими ограничениями, то ему не оказываются услуги по перевозке. Досмотр пассажиров может выступать как в качестве предупредительной меры, так и в качестве меры административного пресечения, причем в силу своих особенностей может успешно применяться для обнаружения незаконно перевозимых наркотических средств.

Сотрудники органов наркоконтроля не относятся к субъектам правоохранительной деятельности, наделенным правами применять личный досмотр как меру административного пресечения, в соответствии с Федеральным законом «О полиции», а

также не могут самостоятельно осуществлять досмотр пассажиров. Должностные лица органов наркоконтроля уполномочены осуществлять личный досмотр исключительно в качестве меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которые в соответствии со ст. 23.63 КоАП РФ рассматривают эти органы, либо по делам об административных правонарушениях, о которых в соответствии с п. 83 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ указанные органы составляют протоколы об административных правонарушениях.

В то же время Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» наделяет сотрудников органов наркоконтроля правом на досмотр граждан, который может производиться в отношении любых физических лиц. Анализ правового режима досмотра граждан, предусмотренного ч. 3 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», позволяет выделить следующие его особенности.

Во-первых, досмотр граждан представляет собой специальную меру административного пресечения при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств.

Во-вторых, применение такой меры административного пресечения допускается только в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений либо возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств.

В-третьих, правовой режим территории, являющейся местом произрастания и культивирования наркосодержащих растений или/и местом возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, устанавливается после принятия соответствующего решения органами государственной власти.

Например, через Красноярский край из-за его географического расположения проходят маршруты незаконных перевозок наркотических средств, значительная часть которых также потребляется местными жителями. Поэтому Законом Красноярского края от 25 ноября 2010 г. №11-5325⁴ в соответствии с п. 1 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» Красноярский край был определен территорией, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств. Следовательно, в Красноярском крае сотрудники органов нар-

коконтроля при наличии фактических оснований имеют право производить досмотр граждан. Фактическим основанием в данном случае является наличие достаточных данных полагать, что лицо осуществляет незаконное хранение или перевозку наркотических средств.

Таким образом, сотрудники органов наркоконтроля обладают правомочиями на проведение личного досмотра и досмотра граждан. При этом личный досмотр применяется исключительно как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которые в соответствии с КоАП РФ уполномочены рассматривать эти органы (ст. 23.63) или о которых они составляют протоколы об административных правонарушениях (п. 83 ч. 2 ст. 28.3), в то время как досмотр граждан представляет собой меру административного пресечения, нормативные основания для осуществления которой предусмотрены п. 3 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах», а также решением органов государственной власти, определившим территорию, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств.

Очевидно, что в настоящее время наибольшим арсеналом специальных правоохранительных средств для выявления фактов незаконного хранения или перевозки наркотических средств обладают сотрудники ОВД. Учитывая это обстоятельство, в регионах, территории которых не определены в качестве мест произрастания и культивирования наркосодержащих растений или/и мест возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, сотрудникам органов наркоконтроля рекомендуется проявлять инициативу в организации и принимать участие в проведении сотрудниками ОВД досмотра пассажиров, а также досмотра как меры административного пресечения в соответствии с Федеральным законом «О полиции», что позволит обеспечить рациональное взаимодействие правоохранительных органов, имеющих отношение к контролю за оборотом наркотических средств, и добиться лучших результатов в правоприменительной деятельности.

¹ Калугин А.Г., Ермолаев И.Е. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по

уголовному делу : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. С. 29–32.

² Пустовая И.Н. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : методические рекомендации. Челябинск: Челябинский ЮИ МВД России, 2006. С. 115–116.

³ См., напр.: Мешков В.М., Строгая Н.В. Взаимодействие следователя и сотрудников оперативно-розыскных подразделений на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : научно-практическое пособие / В.М. Мешков, Н.В. Строгая. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2008. С. 10.

⁴ Об определении Красноярского края территорией, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Закон Красноярского края от 25.11.2010 № 11-5325.

Н.В. Кривощёков,

кандидат юридических наук, доцент
Тюменский институт повышения
квалификации МВД России

***НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОЙ ВЫДАЧИ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ
АНАЛОГОВ, РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА***

Добровольная выдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее – наркотических средств), в соответствии с п. 1 примечания к ст. 228 УК РФ является основанием освобождения лица от уголовной ответственности. Далее в примечании отмечается, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Таким образом, уголовный закон ограничивает возможность добровольной выдачи – только при проведении отдельных